

В этот момент в маленькой комнате разворачивались три разные сцены. Гарри дрожал за Зеркалом Эрис. Феникс Ярости сражался с огненной питоном, время от времени выпуская языки пламени, что спугивало Гарри и не позволяло ему высунуть голову. А в конце происходило противостояние Альвина и Волдеморта; волшебные заклинания летели между ними, и время от времени столкновения магии создавали огромные кратеры на земле. — Удар молнии! Альвин, быстро уклонившись от пронзительного удара, вернулся ответным заклинанием. Несмотря на то, что он всего один день владел Авалоно, Альвин заметил, что его рефлексy и физическая форма значительно улучшились. Каждый раз, сталкиваясь с атакующим заклинанием, он мог увернуться и нанести ответный удар. Если бы Альвин сейчас раскрыл Авалоно, он мог бы уничтожить Волдеморта одним заклинанием. Но, имея квалифицированного противника, Альвин не хотел просто сокрушать его. — Ты тоже хочешь меня победить, Альвин Гонт! Волдеморт был в ярости; первокурсник, который на равных сражался с ним, вызывал удивление и злость. — Ночное шествие ста душ! Используя жизнь, извлеченную из тела Квиррелла, Волдеморт вызвал тёмную магию, которую Альвин никогда не видел. Бесчисленные беспокойные души появлялись за ним и превращались в могущественных призраков, бросившись на Альвина. Эта магия выглядела крайне зловеще. — Стражи богов — Тень единорога! — Призыв богов для охраны — Семь небес Фэнсян! Альвин наложил два заклинания Патронуса подряд, вызывая единорога и феникса, которые яростно атаковали, оставляя за собой уничтоженные доспехи призраков. Это было результатом предыдущего контракта Альвина с Селестией. Он обнаружил, что его заклинание Патронуса может вызывать двух Патронусов, а фениксы и единороги — это оба магические существа. В оригинальных книгах только Патронус Дамблдора был фениксом, остальные же заклинания были зверюшками. Волдеморт посмотрел на феникса, его глаза внезапно наполнились безумным гневом — именно этот феникс стал его основным врагом в Запретном лесу! Несколько раз подряд заклинания врезались в феникса, и Волдеморт начал накапливать новый огонь. Интенсивное использование маны уже привело к обрушению тела Квиррелла. Альвин, наблюдая за этим, чувствовал себя беспомощным — место было слишком тесным, и Гарри мог бы сгореть заживо, если бы огонь усилился. Собрав активную магию, Альвин запустил мощное заклинание трансфигурации. — Призыв каменного пристанища! Земля радикально сотрясалась, как будто что-то собиралось прорваться сквозь нее. Высокие каменные статуи с мечами возникали из-под земли, напоминая крестоносцев, возвращающихся из Средневековья. — Вот оно, Волдеморт! Альвин быстро выпил бутылку с зельем, восстанавливая свою истощенную ману. Это каменное произношение можно считать самым мощным заклинанием трансфигурации, которое Альвин освоил до сих пор. Используя могучие заклинания, чтобы трансформировать каменных солдат для своей защиты. Волдеморт, увидев это, не осмеливался на легкомысленность: подняв палочку, он объявил: — Тысяча стрел! Камни под его ногами взмыли в воздух, их было сотни, и они быстро превратились в стрелы, которые, под командой Волдеморта, устремились на статую. Альвин вновь убедился, что Волдеморт не только искусен в черной магии, но и прекрасно владеет обычными заклинаниями. Сложная комбинация тысячи стрел и трансфигурации не каждому по плечу. К сожалению, защитная сила каменного пристанища была внушительной, и каменные стрелы сбили лишь верхушку, нанеся незначительный урон, тогда как статуи продолжали наступать на Волдеморта. Вскоре Волдеморт оказался в окружении, и он мог лишь атаковать статуи своими заклинаниями. В этот момент единорог Патронус нашёл брешь и ударил своим остриём прямо в грудь Волдеморта. Сверкающий свет осиял его. Волдеморт лишь хотел наложить защитное заклинание. — Молчок! Точный заклинание Альвина прервало его чары, и Патронус единорога без помехи поразил Волдеморта. В результате у него образовалась огромная дыра в груди. — Ты проклят! Взглянув на Альвина с ненавистью, Волдеморт уже не имел сил для сопротивления, так как дыра размером с чашу была слишком велика. Даже жизненная сила Квиррелла была им высосана. Альвин осознал — этот дуэль завершена. Он как раз собирался расправиться с остатками Волдеморта. Вдруг на теле Квиррелла затопила тьма, и он вырвался

через образовавшуюся дыру. — Подожди, Альвин Гонт, я вернусь! — Когда это случится, твоя плоть и душа станут моими жертвами! Альвин запустил несколько заклинаний в черную мглу, но безрезультатно, и лишь наблюдал, как Волдеморт ускользает. Он не испытывал паники, услышав о возможной угрозе со стороны Волдеморта. Теперь Волдеморт был так сильно поражен, что не мог понять, где он находится, не говоря уже о будущем. В это время Гарри, дрожащий за волшебным зеркалом, услышал жестокие слова Волдеморта и понял, что Альвин одержал победу. Трепетая, он вышел из-за зеркала. В один миг увидел опустошенный дом и бушующее пламя на земле. — Ты заполучил Философский камень? Чтобы вернуть Гарри к сознанию, Альвин спросил. — Да, — ответил Гарри машинально, все еще потрясенный ужасными сценами. Хотя он уже знал о силе Альвина, это время поразило его даже больше. После всех этих взрывов и неугасимого пламени он осознал мощь Альвина. Только что получив его, взглянув на огненное пламя, он произнес: — Все заклятья, прекратитесь! Сильно пылающее огнище, о котором говорили, что оно никогда не гаснет, постепенно стихло под заклинанием Альвина. Подойдя к Гарри, Альвин попросил Философский камень. Гарри почувствовал, что в руках Альвина может быть безопаснее, и без колебаний отдал ему камень. Смотря на странно оформленный красный камень в своей руке, Альвин поднял его перед собой и внимательно рассмотрел. Это и есть тот самый камень, что обещает бессмертие? Почему-то ему показалось, что сильных магических колебаний не так уж и много. Сжимая Философский камень, он направил немного магии в него. Лицо Альвина изменилось. Этот камень, неужели он фейковый?

<http://tl.rulate.ru/book/118943/4795037>